

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА АРМЕНИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ

*Илюхина Вера Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Академия ФСИН России,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
e-mail: eva3011@bk.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа четырех армянских Конституций советского периода (1922, 1927, 1937, 1978 гг.), исходя из позитивистского правопонимания, проводится анализ конституционных принципов права Армении. Отмечаются особенности эволюции конституционных принципов права Советской Армении в зависимости от динамики исторической ситуации. Акцентируется внимание на количественных и качественных характеристиках конституционных принципов права Армении советского периода. Отмечается, что впервые на конституционном уровне принципы права Армении получили закрепление в 1922 г., тогда в Конституции ССРА было сформулировано всего два принципа права (принцип равенства прав граждан и обязательности труда). Такая же ситуация имела место в Конституции ССРА 1927 г. В Конституции Армянской ССР 1937 г. количество принципов права значительно увеличилось до шести, а в Конституции Армянской ССР 1978 г. их стало еще больше – восемнадцать.

Ключевые слова: принципы права, конституционные принципы права, армянское право, Конституция Армении.

Нормативный правовой акт, как известно, является основным источником права в странах континентальной правовой семьи. Среди нормативных актов важнейшая роль принадлежит Конституции, как акту, обладающему высшей юридической силой и аккумулирующему основополагающие идеи в сфере организации общества, государства и права. В научной литературе справедливо отмечается, что с позиции позитивистского подхода «руководящие начала, основополагающие идеи, которые прямо закреплены в тексте нормативно-правовых актов и обращены к правоприменителю и другим субъектам права» являются принципами права¹. Добавим, что принципы права – это не просто

¹ См.: Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32-35; Он же. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.

нормативно закрепленные основополагающие идеи всей системы правового регулирования, нескольких или отдельных отраслей права, а те из них, которые прямо маркированы законодателем в качестве принципов права или основных начал. По нашему мнению, «основные начала» синонимичны «принципам».

Важнейшую роль в системе принципов права играют конституционные принципы, т.е. основополагающие идеи, нашедшие нормативное закрепление в Конституции. В данной статье мы проанализируем генезис и эволюцию конституционных принципов права Армении в советский период армянской истории: с момента их возникновения в Советской Армении до Конституции (Основного Закона) Армянской ССР от 14 апреля 1978 г. (включительно). Конституционные принципы права современной Республики Армения мы в данной статье не затрагиваем, поскольку они были проанализированы нами в другой работе¹. Обратим внимание, что мы исследуем принципы именно права, не затрагивая иные конституционные принципы (например, государственного, общественного устройства).

Источниками нам служат четыре армянские Конституции XX в. советского периода:

- Конституция (Основной закон) Социалистической Советской Республики Армении от 4 февраля 1922 г.;
- Конституция (Основной закон) Социалистической Советской Республики Армении от 3 апреля 1927 г.;
- Конституция Армянской ССР от 23 марта 1937 г.;
- Конституция (Основной Закон) Армянской Советской Социалистической Республики от 14 апреля 1978 г.;

Характеризуя источниковую основу исследования, считаем необходимым отметить несколько моментов.

Во-первых, в Конституциях Армении (впрочем, как и в Конституциях СССР, РСФСР, других союзных республик) принципы права не маркировались, что, несомненно, осложняет исследование конституционных принципов права. Тем не менее, Конституции – это квинтэссенция основополагающих идей государственно-правового и социального устройства в определенный конкретно-исторический момент, поэтому не вызывает сомнения, что в них нормативно закреплены принципы права.

2005. № 10. С. 130-134; Он же. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5-13.

¹ См.: Илюхина В.А. Конституционные принципы права как основа гражданского общества (на материалах российского и армянского права) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 22–26.

Во-вторых, в настоящее время дискуссионным является вопрос, наиболее активно обсуждаемый зарубежными авторами, следует ли относить конституционные права (иногда и конституционные обязанности) к принципам права. По мнению, Р. Пошера логически и методологически неверно смешивать основные права и принципы права¹. Напротив, Р. Алексй полагает, что в ряде случаев конституционные права могут быть как нормами-правилами, так и нормами-принципами². В свою очередь, Х. Авила утверждает, что основные (конституционные) права – это принципы, но при этом все остальные права – это правила³. Наконец, Я. Стоилов, в целом полагая, что основные права могут рассматриваться в качестве принципов права, уподобляет их товарам двойного назначения, которые могут использоваться в гражданских и военных целях – «основные права могут служить как права и действовать как принципы»⁴. Мы исходим из того, что конституционные права – это определенные идеи, причем закрепленные на высшем иерархическом уровне, поэтому в ряде случаев их можно рассматривать в качестве принципов права.

В-третьих, источником ряда армянских конституций советского периода являлись в соответствующие исторические отрезки времени Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг.

В-четвертых, дискуссионным является вопрос о количестве армянских конституций.

Не вызывает сомнения, что первая советская конституция Армении была принята 4 февраля 1922 г. на I Всеармянском Съезде Советов. Однако до этого в ноябре 1921 г. был Федеративный Союз Социалистических Советских Республик Закавказья. 13 декабря 1922 г. этого государственное образование получило название Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР). Тогда же была принята Конституция ЗСФСР.

В образованный 30 декабря 1922 г. СССР Армения, Азербайджан и Грузия вошли не в качестве самостоятельных субъектов, а как ЗСФСР. Поскольку за принятием Конституции СССР 31 января 1924 г. последовал процесс принятия собственных конституционных актов советскими республиками, ЗСФСР также не могла остаться в стороне и 14 апреля 1925 г. был принят Основной закон (Конституция) Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики. Тем не менее, 3

¹ См.: Posher R. Insights, Errors and Self-Misconception of the Theory of Principles // Ratio Juris. 2009. Vol. 22. № 4. P. 449.

² См.: Alexy R. A Theory of Constitutional Rights. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 69, 80, 84.

³ См.: Avila H. Theory of Legal Principles. Berlin: Springer, 2007. P. 36.

⁴ Стоилов Я. Принципы права: понятие и правоприменение: монография / вступ. ст., научн. ред. пер. Е.А. Фроловой. М., 2023. С. 145.

апреля 1927 г. на V Всеармянском Съезде Советов была принята отдельная Конституция (Основной закон) Социалистической Советской Республики Армении.

В качестве самостоятельного субъекта Армения под названием Армянской Советской Социалистической Республики вошла в состав СССР 5 декабря 1936 г. Это положение было закреплено в новой Конституции СССР. Как и в прочих союзных республиках, в Армянской СССР в 1937 г. была принята новая Конституция. Произошло это 23 марта 1937 г. на Чрезвычайном девятом съезде Советов Армянской ССР. Также вслед за Конституцией СССР от 7 октября 1977 г. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета АрмССР девятого созыва 14 апреля 1978 г. была принята последняя советская Конституция Армении – Конституция (Основной Закон) Армянской Советской Социалистической Республики.

В связи с изложенным выше закономерным является вопрос, можно ли рассматривать Конституции ЗСФСР, как Конституции Армении? По нашему мнению – нет. Дело в том, что нормативные правовые акты ЗСФСР – это акты федеративного уровня, действовавшие на территории всего федеративного государственного образования, а акты каждой из входивших в него республик, должны были соответствовать им. По сути, после вхождения ЗСФСР в состав СССР Армения оказалась в составе специфической двухуровневой федерации, в которой иерархия конституционных актов имела следующий вид (сверху вниз): Конституция СССР – Конституция ЗСФСР – Конституция Социалистической Советской Республики Армении. Далее в нашей работе мы будем рассматривать принципы права, закрепленные непосредственно в Конституциях Армении, не затрагивая Конституции СССР и ЗСФСР.

С учетом всех указанных выше оговорок, перейдем к непосредственному рассмотрению конституционных принципов армянского права.

В Конституции ССРА 1922 г. мы можем выделить всего два принципа армянского права: принцип равенства прав граждан (ст. 2) и принцип обязательности труда (ст. 3). Нормативное закрепление именно этих принципов в изучаемый период вполне понятно. Принцип равенства прав граждан – это ключевое требование всех буржуазных и социалистических революций. Причем, если принцип буржуазного равенства предусматривал формально-юридическое равенство для всех, то принцип социалистического равенства (с акцентом на снятие национальных и вероисповедных ограничений) предполагал поражение в правах представителей бывшего эксплуататорского класса, проявляющееся, в первую очередь, в лишении их политических прав, возможности несения воинской службы с оружием в руках. Что касается

принципа обязательности труда, то это уже специфический принцип социалистического права, позволявший отграничить новый правящий класс от «тунеядцев» и бывших «эксплуататоров». Труд провозглашался единственной основой социальной жизни, а трудящийся – творцом всех ценностей. В целом принцип обязательности труда в Конституции ССРА 1922 г. выражался емкой экономико-идеологической формулой-лозунгом: «Кто не работает, тот не ест».

В Конституции ССРА 1927 г. закреплялись с несколько иными формулировками те же два принципа права: принцип обязательности труда (ст. 10) и принцип равенства граждан (ст. 14). Что касается первого принципа, то он был сформулирован более четко, чем в предшествующей Конституции, без использования лозунгов. В изложении содержания принципа равенства был сделан акцент, в первую очередь, на национальном равенстве, что было чрезвычайно актуально именно для Армении. Также впервые на конституционном уровне провозглашалось право пользования родным языком во всех сферах жизни, что рассматривалось в качестве одного из элементов равенства населения Армении. При этом на конституционном уровне четко устанавливалось, что принцип равенства не является абсолютным – исходя из интересов трудящихся, государство вправе лишать «отдельных лиц и отдельные группы прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 15).

В Конституции Армянской ССР 1937 г. количество закрепленных принципов права увеличилось. Ключевым оставался принцип обязательности труда (ст. 12). Его значение подчеркивалось помещением в первую главу Конституции «Общественное устройство», а не в седьмую главу «Основные права и обязанности граждан». Выделение главы, специально посвященной правам и обязанностям, стало новеллой Конституции СССР 1937 г., повлекшей за собой и введение аналогичных глав в Конституциях союзных республик. Обратим внимание, что в Конституции Армянской ССР 1937 г. за счет объявления труда не только обязанностью, но и делом чести каждого способного к труду гражданина расширилось понимание принципа обязательности труда. Также в текст ст. 12 было включено два «принципа»: вновь «Кто не работает, тот не ест» и «принцип социализма»: «От каждого по его способности, каждому – по его труду».

Традиционный для советского армянского права принцип равенства (равноправия) граждан получил закрепление в ст. 98. При этом уже не было упоминания о поражении в правах каких-либо категорий населения. Видимо, это обуславливалось тем, что в Советской Армении к 1937 г., как и в СССР в целом, не осталось «эксплуататорских слоев» населения либо

по причине их выезда из страны, либо физического уничтожения, либо превращения в «трудоустанавливаемый элемент».

В Конституции Армянской ССР 1937 г. впервые был закреплён принцип равенства прав женщины и мужчины во всех областях жизни (ст. 97), что, несомненно, было одним из важнейших достижений советского государства. Одним из аспектов конкретизации этого принципа стало специальное закрепление в ст. 112 права женщин наравне с мужчинами избирать и быть избранными. Отметим, что принцип равноправия женщин и мужчин не был декларативным, а действительно реализовывался на практике. Гарантиями данного принципа являлись закреплённые в ст. 97 равенство в праве на труд, его оплату, отдых, социальное страхование и образование и, особенно, государственная охрана интересов матери и ребенка, государственная помощь многодетным и одиноким матерям, предоставление оплачиваемых отпусков по беременности, широкая сеть родильных домов, детских яслей и садов. Наличие этих гарантий свидетельствует, что в правовой системе Армении уже в 1930-е гг. начал формироваться принцип государственной защиты материнства и детства.

Кроме названных выше, на конституционном уровне впервые было закреплено ещё три новых принципа:

- принцип неприкосновенности личности (его сущность заключалась в том, что никто не мог быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора), закреплённый в ст. 102 Конституции АССР 1937 г.;

- принцип неприкосновенности жилища, закреплённый в ст. 103 Конституции АССР 1937 г.;

- принцип тайны переписки, закреплённый, как и предыдущий принцип, в ст. 103 Конституции АССР 1937 г.

После принятия Конституции СССР 7 октября 1977 г., в Армении, как и в других республиках Советского Союза, были разработаны новые Конституции. Конституция или Основной закон Армянской ССР была принята 14 апреля 1978 г. Этот документ по сравнению с Конституцией АССР 1937 г. стал более объёмным, охватывал больший круг общественных отношений.

Впервые в армянском праве на конституционном уровне был провозглашён принцип социалистической законности (ст. 4). Он подразумевал, что все субъекты правоотношений, включая государственные и общественные организации, все должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Армянской ССР и советские законы. Социалистическая законность рассматривалась в качестве основы всего Советского государства и деятельности всех его

органов. При этом предполагалось единство прав и обязанностей граждан (ст. 57).

Как и в предшествующих Конституциях, в Конституции Армянской ССР 1978 г. большое внимание уделялось вопросам труда. В ст. 14, по-прежнему имелась отсылка к «принципу социализма» «От каждого – по способностям, каждому – по труду», но уже не было упоминание формулы «Кто не работает, тот не ест». Видимо последнее стало следствием того, что тунеядство с 1970-х гг. стало уголовно наказуемым деянием. Труд рассматривался как мера положения в обществе и как источник благосостояния народа. При этом собственно принцип обязательности труда был перемещен в главу, которая посвящалась основным правам, свободам и обязанностям граждан (ст. 58). В свою очередь уклонение от общественно полезного труда рассматривалось в качестве несовместимого с принципами социалистического общества.

Ставший традиционным принцип равенства всех перед законом нашел закрепление в ст. 32 Конституции 1978 г. При том, что отмечалось равенство во всех областях жизни, независимо «от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, **пола** (выделено нами – В.И.), образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств», принцип равноправия женщины и мужчины был установлен в качестве отдельного в ст. 33. И здесь же, как и в Конституции 1937 г. перечислялись гарантии женщинам в соответствующей сфере, но круг их стал более широким. Исходя из анализа этих положений и содержания абзаца 2 ст. 51, можно утверждать, что в Конституции Армении 1978 г. состоялось закрепление принципа государственной защиты семьи, материнства и детства.

Для многонационального Советского Союза был актуален вопрос национального равенства, поэтому в ст. 34 Конституции Армянской ССР 1978 г., наряду с принципом равенства всех перед законом, закрепленным в ст. 32, делался особый акцент на равноправии «различных рас и национальностей» в Армянской ССР.

Впервые на конституционном уровне в Армении получили закрепление некоторые принципы семейного права. Кроме имевшего и ранее на конституционном уровне закрепление принципа государственной защиты семьи, материнства и детства (ст. 32), в Конституции 1978 г. нашлось место еще трем принципами семейного права, а именно:

- принципу добровольности брака (абз. 1 ст. 51 Конституции АССР 1978 г.);
- принципу равноправия супругов в семейных отношениях (абз. 1 ст. 51 Конституции АССР 1978 г.);

– принципу взаимной заботы родителей и детей (ст. 64 Конституции АССР 1978 г.).

Как и в Конституции 1937 г., в Конституции 1978 г., были закреплены декларативные, но имевшие важное идеологическое значение на международном уровне в той конкретно-исторической ситуации принципы неприкосновенности личности (ст. 52) и жилища (ст. 53). Что касается существовавшего ранее принципа тайны переписки (ст. 103 Конституции 1937 г.), то теперь он был расширен до принципа охраны личной жизни граждан, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 54 Конституции 1978 г.). Также нормативное закрепление на конституционном уровне получил принцип уважения личности, охраны прав и свобод граждан как обязанности государства (ст. 55). Его содержание заключалось в праве на судебную защиту «от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество». Кроме судебной защиты реализация названного принципа гарантировалась правом граждан на обжалование действий должностных лиц, государственных и общественных органов, а также на возмещение причиненного ими вреда, закрепленное в ст. 56 Конституции АССР 1978 г.

В Конституции Армянской ССР 1978 г. появилась глава 18 «Суд», в которой был закреплен ряд межотраслевых принципов процессуального права:

- принцип осуществления правосудия только судом (ст. 149);
- принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 154);
- принцип открытости судебного разбирательства (ст. 155);
- принцип языка судопроизводства (ст. 157);
- принцип презумпции невиновности (ст. 158);
- принцип участия представителей общественности в уголовном и гражданском судопроизводстве (ст. 160).

В ст. 159 Конституции 1978 г. содержались нормы, которые можно истолковать как зачатки принципа права на получение юридической помощи, но о четком его формировании говорить еще рано. Вся юридическая помощь гражданам сводилась в деятельности адвокатов, которые в установленных законом случаях обязаны были ее оказывать бесплатно.

Наконец, обратим внимание, что в ст. 150 был закреплен принцип выборности судей и народных заседателей. Однако, это являлось не принципом права, а принципом организации судебной власти – одной из ветвей государственной власти.

В завершение статьи, акцентируем внимание на следующих выводах.

Впервые на конституционном уровне принципы права Армении получили закрепление в 1922 г. и за 56 лет к 1978 г. прошли значительную

эволюцию. Существенные изменения произошли в количестве и месте закрепления принципов права в Конституциях Армении. В зависимости от динамики конкретно-исторической ситуации корректировке подвергалось и их содержание.

В Конституции ССРА 1922 г. содержалось всего два принципа (равенства прав граждан и обязательности труда). Оба они оказались в первой главе «Основные принципы власти эксплуатируемого и трудового народа». В Конституции ССРА 1927 г. были закреплены те же два принципа (правда, с немного отличающимися формулировками) и тоже в главе 1. Но называлась эта глава «Основные начала», что эквивалентно «принципам». В Конституции Армянской ССР 1937 г. количество принципов права значительно увеличилось. Теперь их стало шесть, и закреплялись они уже в двух разных главах. В главе 1 «Общественное устройство» нашлось место только принципу обязательности труда, а остальным – в главе «Основные права и обязанности граждан». При этом сохранился принцип равенства (равноправия) граждан, а новеллами стали принципы равенства прав женщины и мужчины, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, тайны переписки. В Конституции Армянской ССР 1978 г. принципов права стало еще больше – восемнадцать. Причем закреплялись они уже в четырех разных главах Основного закона. В главе 1 «Политическая система» появился новый конституционный принцип армянского права – принцип социалистической законности. В главе 5 «Гражданство Армянской ССР. Равноправие граждан» нашлось место двум ранее существовавшим принципам: равенства всех перед законом и равноправия женщины и мужчины и одному новому принципу – принципу государственной защиты семьи, материнства и детства. В главе 6 «Основные права, свободы и обязанности граждан Армянской ССР» было еще восемь принципов: три «старых» (обязательности труда, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища), четыре новых (добровольности брака, равноправия супругов в семейных отношениях, взаимной заботы родителей и детей, уважения личности, охраны прав и свобод граждан как обязанности государства) и один принцип был расширен (принцип тайны переписки трансформировался в принцип охраны личной жизни граждан, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений). Наконец, впервые на конституционном уровне (в главе 18 «Суд») нашли нормативное закрепление шесть межотраслевых принципов процессуального права: осуществления правосудия только судом, равенства всех перед законом и судом, открытости судебного разбирательства, языка судопроизводства, презумпции невиновности, участия представителей общественности в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Дальнейшее развитие конституционные принципы армянского права получили уже в постсоветской Армении в Конституции, принятой 5 июля 1995 г. в независимой Республике Армения.

Библиографический список

1. Alexy R. A Theory of Constitutional Rights. Oxford: Oxford University Press, 2010. – 506 p.
2. Avila H. Theory of Legal Principles. Berlin: Springer, 2007. – 168 p.
3. Posner R. Insights, Errors and Self-Misconception of the Theory of Principles // Ratio Juris. 2009. Vol. 22. № 4. P. 425-454.
4. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32-35.
5. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5-13.
6. Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 10. С. 130-134.
7. Илюхина В.А. Конституционные принципы права как основа гражданского общества (на материалах российского и армянского права) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 22-26.
8. Стоилов Я. Принципы права: понятие и правоприменение: монография / вступ. ст., научн. ред. пер. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2023. – 312 с.